

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №222 -УД22- 25-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

30 июня 2022 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,
судей Дербилова О.А., Замашнюка А.Н.
при секретаре Жиленковой Т.С.

с участием прокурора Обухова А.В., осужденного Буриева М.С. –
путем использования систем видеоконференц-связи, адвоката Родновой
Е.П., переводчика Т. [REDACTED] рассмотрела в открытом судебном заседании
уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Буриева М.С. на
приговор 2-го Западного окружного военного суда от 16 июля 2021 г. и
апелляционное определение Апелляционного военного суда от 27 декабря
2021 г.

По приговору 2-го Западного окружного военного суда от 16 июля
2021 г.

Буриев Махмадшариф Саидович, [REDACTED]
[REDACTED] судимый по приговору
Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 15 декабря 2014 г. с
учетом внесенных изменений по ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к
лишению свободы на срок 10 лет в исправительной колонии строгого режима
(неотбытая часть наказания 2 года 7 месяцев 17 дней),

осужден к лишению свободы по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ на срок 9 лет; по
ч. 1 ст. 205² УК РФ на срок 3 года; по ч. 1 ст. 280 УК РФ на срок 2 года с
лишением права заниматься деятельностью, связанной с
администрированием сайтов, электронных и информационно-
телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 2 года.

По совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем
частичного сложения наказаний Буриеву М.С. назначено наказание в виде

лишения свободы на срок 10 лет с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов, электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 2 года, а в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 15 декабря 2014 г. и окончательное наказание Буриеву М.С. назначено в виде лишения свободы на срок 11 лет с отбыванием первых 2 лет в тюрьме, а оставшейся части наказания в исправительной колонии особого режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов, электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 2 года.

Апелляционным определением Апелляционного военного суда от 27 декабря 2021 г. приговор в отношении Буриева М.С. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, принятых по делу, доводы кассационной жалобы и возражений, выступления осужденного Буриева М.С., адвоката Родновой Е.П., поддержавших доводы кассационной жалобы, и прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение отставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Буриев признан виновным и осужден за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание и пропаганду терроризма; за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; за склонение лиц к совершению преступления, предусмотренного ст. 205⁵ УК РФ.

Буриев в кассационной жалобе и дополнениях к ней оспаривает свое осуждение, считает незаконным апелляционное определение, которым оставлен без изменения приговор по уголовному делу в отношении него, ставит вопрос об отмене приговора, апелляционного определения и направлении дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Ссылается на необоснованность выводов суда апелляционной инстанции о соблюдении судом первой инстанции его процессуальных прав, создании в судебном заседании условий для их осуществления, а также о надлежащем обеспечении его переводчиком. Указывает, что назначенный в суде первой инстанции переводчик Ю[] [] неквалифицированно осуществлял перевод. Наличие у Ю[] высшего образования и его деятельность в качестве переводчика не могут свидетельствовать о достаточной степени владения им языком, знание которого необходимо для перевода. Кроме того, нарушено его право на ознакомление с материалами дела.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Радостина О.А. просит оставить ее без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции, процедуру судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций, не допущено.

В судебных заседаниях обеспечены состязательность и равенство прав сторон. Суды обеих инстанций, сохраняя объективность и беспристрастность, создали необходимые условия реализации предоставленных процессуальных обязанностей и осуществления гарантированных прав, которые были разъяснены и понятны Буриеву и другим участникам судебного разбирательства и которыми они воспользовались по своему усмотрению.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены, а исследованные в суде доказательства получили в соответствии со ст. 17, 87, 88 УПК РФ правильную оценку с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Выводы суда о виновности Буриева в совершенных преступлениях соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, подтверждаются исследованными в судебном заседании и приведенными в приговоре показаниями свидетелей под псевдонимами Б [REDACTED] М [REDACTED] И [REDACTED] П [REDACTED] В [REDACTED] А [REDACTED] [REDACTED], свидетелей М [REDACTED] К [REDACTED], протоколами следственных действий, заключениями экспертов, материалами оперативно-розыскной деятельности и другими доказательствами, в том числе показаниями Буриева, который, признав себя виновным, подтвердил изложенные в приговоре обстоятельства совершенных преступлений.

Доказательства, которыми обоснованы выводы суда по делу, получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, согласуются между собой по фактическим обстоятельствам, не содержат существенных противоречий и не вызывают сомнений в достоверности. Их совокупность достаточна для признания вины Буриева.

По результатам исследования доказательств в их совокупности судом правильно установлено, что Буриев, являясь сторонником радикальных идей ислама и запрещенной на территории Российской Федерации международной террористической организации «Исламское государство», в период с июня по 15 июля 2020 г. при отбывании наказания в ФКУ ИК [] УФСИН России по Воронежской области с использованием мобильного телефона демонстрировал и комментировал отбывающим наказание лицам указанные в приговоре видеоролик и графический файл, содержащие публичные призывы к осуществлению террористической и экстремистской деятельности, публичное оправдание терроризма и пропаганду терроризма.

Он же в ходе совершения указанных действий склонял осужденных под псевдонимами Б [] М [] И [] П [] В [] А [] к участию в деятельности названной террористической организации.

Квалификация преступных действий Буриева по ч. 1¹ ст. 205¹, ч. 1 ст. 205², ч. 1 ст. 280 УК РФ является правильной.

Довод Буриева о том, что в суде первой инстанции он не был обеспечен услугами квалифицированного переводчика, является несостоятельным.

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 59 УПК РФ переводчик – лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных УПК РФ, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода. О назначении лица переводчиком дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд – определение. Вызов переводчика и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяются ст. 169 и 263 УПК РФ.

Требования, предъявляемые законом к лицу, привлекаемому к участию в уголовном деле в качестве переводчика, судом первой инстанции соблюдены.

Из материалов дела следует, что в целях соблюдения процессуальных прав Буриева, для которого родным языком являлся Таджикский, к участию в уголовном судопроизводстве следователем, а в дальнейшем и судом первой инстанции в установленном законом порядке были привлечены лица, свободно владеющие таджикским языком – переводчики А [] и Ю [] полномочия и компетентность которых надлежащим образом проверены и подтверждены.

Буриев не возражал, чтобы переводчиком был назначен А [] [], указав в своем заявлении от 18 сентября 2020 г., что он полностью понимает его речь.

Следственные и процессуальные действия, в которых участвовал Буриев, проводились с участием защитника, а также названного переводчика, к качеству перевода которого Буриев претензий не имел.

Ю [] участвовавший в деле в качестве переводчика в суде первой инстанции, осуществлял деятельность переводчика с таджикского языка, как и переводчик А [] на профессиональной основе.

Предусмотренных ст. 69 УПК РФ обстоятельств, исключавших участие этого лица в данном уголовном деле в качестве переводчика, не установлено.

Судом Ю[] были разъяснены права, предусмотренные ст. 59 УПК РФ, и он предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложный перевод.

Отвод переводчику Ю[] в том числе по причине его некомпетентности Буриев в судебном заседании не заявлял. Он также пояснил, что понимает речь Ю[] и не возражал против допуска этого переводчика к участию в деле.

В судебном заседании, как это следует из протокола и аудиозаписи судебного заседания, Буриев понимал содержание исследуемых с его участием доказательств, значение выступлений участников уголовного судопроизводства и задаваемые ему вопросы, выступал и отвечал на вопросы на русском языке, используя возможность обращаться к помощи переводчика по своему усмотрению без каких-либо ограничений.

Судебное заседание суда апелляционной инстанции проведено с участием переводчика М[] осуществляющего профессиональную деятельность в качестве переводчика таджикского языка, привлеченного к участию в деле с соблюдением установленного законом порядка. Буриев отводов переводчику М[] речь которого он понимал, не заявлял.

Таким образом, гарантированные законом (пп. 6, 7 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) права Буриева давать показания и объясняться на родном языке, пользоваться помощью переводчика бесплатно были соблюдены, обязанности органов следствия и суда по обеспечению переводчиком выполнены, нарушений закона не допущено.

Судом апелляционной инстанции проверены и признаны несостоятельными доводы Буриева о нарушении его права на ознакомление с материалами дела.

В соответствии с пп. 12, 13 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый вправе знакомиться по окончании предварительного следствия со всеми материалами уголовного дела и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела.

Данных о нарушении указанных требований закона, в результате чего Буриев не смог в полном объеме ознакомиться с материалами дела, защищаться от предъявленного обвинения и довести до сведения суда свою позицию по делу, не имеется.

С материалами уголовного дела Буриев ознакомлен в порядке ст. 217 УПК РФ с участием адвоката и переводчика, что он подтвердил в судебном заседании.

Ознакомление проводилось с 16 по 20 апреля 2021 г., что с учетом объема уголовного дела (4 тома) было достаточно для надлежащей реализации процессуальных прав (пятый том уголовного дела содержит обвинительное заключение и его перевод на таджикский язык, копии этих

документов Буриевым получены). Буриев и его защитник не были ограничены в возможности выписывать любые сведения и в любом объеме, а также за свой счет снимать копии с материалов дела, а по окончании ознакомления они указали, что полностью ознакомились с материалами дела без ограничения во времени.

В судебном заседании доказательства исследовались с непосредственным участием Буриева и его защитника, которые не ссылались на необходимость предоставления дополнительного времени для ознакомления с материалами уголовного дела в полном объеме либо с какими-либо отдельными документами из дела и не ходатайствовали о повторном ознакомлении с ними.

Следственные и судебные документы, подлежащие обязательному вручению обвиняемому (осужденному), в соответствии с ч. 3 ст. 18 УПК РФ вручались Буриеву с переводом на язык, которым он владеет.

По ходатайству Буриева ему в порядке ч. 8 ст. 259 УПК РФ вручена копия протокола судебного заседания суда апелляционной инстанции на русском и таджикском языках, и он ознакомлен с аудиозаписью данного судебного заседания.

Таким образом, право Буриева на ознакомление с материалами дела реализовано, нарушений которые бы повлияли или могли повлиять на законность и обоснованность обжалуемых судебных решений, не допущено.

Наказание осужденному Буриеву назначено в соответствии с требованиями закона с учетом характера и степени общественной опасности содеянного им, данных о личности Буриева и иных обстоятельств, учитываемых при назначении наказания.

В качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд признал активное содействие Буриевым раскрытию и расследованию преступлений.

Также учтены чистосердечное раскаяние Буриева в содеянном, его положительные характеристики с места жительства, влияние назначенного наказания на исправление осужденного, его возраст, состояние здоровья, условия жизни, материальное положение, состояние здоровья матери.

В качестве отягчающего наказание обстоятельства обоснованно признан рецидив преступлений.

Принимая во внимание характер и степень общественной опасности содеянного, суд первой инстанции обоснованно назначил Буриеву наказание в виде реального лишения свободы, не усмотрев условий для изменения категорий совершенных преступлений на менее тяжкие в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Назначенное осужденному наказание является справедливым, оснований для его смягчения не имеется.

В ходе апелляционного рассмотрения уголовного дела доводы стороны защиты получили мотивированную и правильную оценку, апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда от 16 июля 2021 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 27 декабря 2021 г. в отношении Буриева Махмадшарифа Саидовича оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

